Автор: Довженко С.В.
12.01.2009 17:07

«Спасибо вам – не подвели, не дрогнули…»

Время за полночь. Растопырив пальцы веером, стоим над останками дыни на тихой, освещенной одиноким фонарем улочке Ташкента. Слышен звон цикад и гаечных ключей – водитель микроавтобуса «Дамас», груженого нашими рюкзаками и коробками с продуктами, меняет колесо.

Наш транспорт в полной мере соответствует приставке «микро» и очень напоминает большую мыльницу на колесиках. Прислушиваемся к голосу разума и бурчанию в животах. В конце концов, благоразумие берет верх, до неприличия сладкая дыня остается недоеденной на лоснящемся чернотой жарком асфальте, а мы идем мыть руки. Вскоре водитель – пожилой узбек из Андижана – дал команду грузиться. Мы складываемся втрое и заполняем собой свободное пространство «Дамаса» от лежащего на заднем сиденье груза до лобового стекла. Так начались первые сутки путешествия сборной команды Калужской области к «Крыше Мира» - Памиру. Здесь нам предстояло пройти спортивный горный маршрут высшей – шестой категории сложности.

Остаток ночи «Дамас» катил нас по широченному шоссе сквозь бесконечные посты ГАИ и хлопковые поля вглубь Ферганской долины. Наша «мыльница» неслась мимо столбов электропередачи с гнездами аистов на верхушках, мимо персиковых садов и гор дынь, сложенных на продажу вдоль обочин. К утру оказались в Андижане – крупном областном центре Узбекистана. Наш водитель ожил: «Здесь нас никто пальцем не тронет! Здесь у меня брат в коррупции работает!»

После короткой остановки в чистом и ухоженном (узбекская национальная черта) доме водителя выехали в город Ош. Этому древнейшему городу исполнилось три тысячи лет, что было весьма пышно отмечена силами ЮНЕСКО и многих стран мира в двухтысячном году. Основан город был у подножья и вокруг внушительной горы, впоследствии ставшей мусульманской святыней. Форма скального массива, поднимающегося на высоту сто пятьдесят метров, вполне соответствует его названию – Тахт-и-Сулейман, что в переводе означает «Трон Сулеймана». Будучи областным центром Кыргызстана, город находится на самой границе с Узбекистаном. Многонациональное население Оша очень гостеприимно и создает у приезжающих иллюзию непрекращающейся сиесты. Когда-то здесь проходил Великий Шелковый путь. Стратегическое значение города сохранилось и сейчас. В Оше начинается знаменитый Памирский тракт – автотрасса, ведущая вглубь Памира и частично повторяющая Шелковый путь. Серпантины

Памирского тракта преодолевают перевалы на высоте более четырех километров и внушают тихий ужас жителям равнин. Около тридцати раз дорога проходит сама над собой, поднимаясь на перевал Талдык. Путь лежит вдоль границы с Китаем. Счастье проехать здесь на арендованном в Оше «Камазе» нам обеспечил внушительного вида пропуск в погранзону, выданный местными силовыми структурами.

Время за полночь. Мы стоим на машинной колее, освещенной фарами нашего «Камаза». Второй колеи нет – она превратилась в овраг с небольшой речушкой на дне ярко красного цвета. В столь частой для гор ситуации приходится упрашивать водителя сделать хоть что-нибудь. Сейчас мы пытались (правда, без особого энтузиазма) объяснить водителю Славе, что выше головы не прыгнешь, и мы не будем в обиде, если он высадит нас здесь. Слава был категоричен: «Я вам обещал, что будем ехать, пока можно будет!» Честь и хвала профессионалам! Ночью, по незнакомому пути, без надежды на помощь водитель вывез нашу группу вместе со всем скарбом к ледниковой зоне Памира.

Августовское утро встретило нас заморозками на почве и стайкой любопытных босоногих детишек. Мы оказались вблизи джайлоо – высокогорного пастбища. Гостеприимные киргизы быстро организовали небольшой праздник в нашу честь. Аксакал Мамат-Иса за бесконечными пиалами с кумысом не уставал расспрашивать о жизни в России. Мы ощущали неподдельный интерес к себе именно как к представителям ставшего теперь столь далеким для них государства.

Провожать нас вышло все стойбище. Следующие четыре недели мы будем предоставлены самим себе. Может показаться странным, но наша четверка воспринимает это с радостью. Позади лихорадочные сборы и переезды, позади напряженное ожидание, что кто-то может сорвать наши планы. Почти месяц мы будем отрезаны от всего мира высочайшими горами. Нами запланировано первопрохождение нескольких перевалов, которое позволит проникнуть в такое место Памира, которое по тщательно собранным сведениям еще не посещалось ни туристами, ни охотниками, ни геологами.

В июне 1930 года в устье реки Джургучак на Заалайском хребте Памира отряд геологов комплексной экспедиции Академии Наук СССР изучал запасы имеющегося здесь золотого месторождения. Руководил отрядом Николай Григорьевич Сумин. Это было время разгула банд басмачей в Средней Азии. Одна из таких банд, руководимая известным басмачом того времени Худай-Назаром, заблокировала геологов в тупиковом ущелье. Попытка найти перевал и вырваться через него для людей, не имеющих ни

снаряжения, ни еды, ни теплой одежды закончилась неудачей. В устье реки Коккиик отряд был расстрелян басмачами. Лишь Николай Григорьевич Сумин, которого бандиты сочли мертвым, остался в живых. С четырьмя пулевыми ранениями, одно из которых пришлось в голову, он трое суток полз к людям в Алайскую долину и был подобран стариком-киргизом…

Мы нашли и совершили первопрохождение перевала, который мог бы позволить уцелеть геологам. Расположен он в главной цепи одного из самых мощных хребтов Памира – Заалайском. По иронии судьбы перевал оказался наиболее простым из числа пройденых нами в этом походе. В том далеком году отряду просто не хватило сил и времени. В память о событиях тех лет и по праву первопроходцев мы назвали перевал именем Николая Григорьевича Сумина.

Исследовательскую часть похода – три впервые пройденных перевала - наша группа выполнила успешно, но этого было мало. Мы не скрывали своих планов – занять призовое место на чемпионате России по спортивному туризму. Это позволило бы двум участникам сделать серьезный задел в выполнении норматива на звание «Мастер спорта России», а руководителю группы набрать рейтинг, требуемый на представление к званию «Мастер спорта международного класса». Чтобы добиться высокого результата мы разработали маршрут, почти вдвое превышающий достаточный минимум по числу препятствий технически высших категорий сложности. Как они выглядят? Не самый сложный перевал Восточный Сасыктеке представляет собой нависающую ледовую стену, причем высота нависания превышала длину наших веревок. В основании стены проходила ледовая трещина шириной несколько метров, о глубине говорить не буду – дна не видел. Забыл сказать, что все это – на высоте более пяти километров, где кислорода вдвое меньше, чем у нас с вами сейчас.

В качестве «довеска» для сомневающихся в конце маршрута было заявлено восхождение на один из четырех «семитысячников» бывшего СССР – пик Ленина, имеющий высоту 7134 метра. Восхождению предшествовал восьмикилометровый траверс (прохождение по самому гребню) Заалайского хребта по нетрадиционному пути – с востока. Ни туристов, ни альпинистов здесь не бывает, помощи ждать неоткуда. Спуск с вершины проходил через перевал Крыленко. Перевал представляет собой снежно-ледовый склон, изрезанный множеством огромных поперечных трещин. Перепад высоты склона превышает полтора километра, и все это при крутизне, где срыв будет напоминать свободное падение.

Перед выходом на маршрут в Калуге, будучи в гостях у своих друзей, я познакомился с

одним из признанных авторитетов в области горного туризма, приехавшим из Москвы. На наши планы он отреагировал однозначно – такое не проходится! Курьез в том, что нас угораздило его не послушать, а его – впоследствии войти в состав Главной судейской коллегии и вершить нашу судьбу.

Да, маршрут был пройден. К сожалению, пограничники внесли в него определенные коррективы, связанные с усилением охраны границ от таджикских боевиков. Возможно, это сказалось на подведении итогов чемпионата, поскольку любое отклонение пройденного маршрута от заявленного ухудшает судейские результаты по части «тактическая чистота пройденного маршрута». Тем не менее, два судьи из шести по протоколу дали нам первое место, а по общим итогам наш поход получил итоговое второе место и серебряные медали чемпионата России 2001 года. Для нашей группы это второе «серебро» после 1999 года. Хочу поздравить тех, кто не посчитал идею похода авантюрой и своим участием осуществил ее. Это мастер спорта России, заместитель руководителя Петлицкий Владимир Николаевич, турист, с которым меня связывает семнадцать общих лет горной биографии и восемь походов высших категорий сложности. Это кандидат в мастера спорта Косяков Алексей Иванович, выносливость и техническое мастерство которого лежат в основе наших достижений как 1999, так и 2001 годов. Это кандидат в мастера спорта Гущин Дмитрий Андреевич – лидер калужских туристов – водников и, как выяснилось, универсал с большими возможностями.

Спасибо вам, друзья! Безусловно, не было бы ни похода, ни результатов, если бы нам не оказали всестороннюю и в том числе материальную помощь. Спасибо директору департамента физкультуры, спорта и туризма Калужской области Ивану Ивановичу Сенину. Только благодаря его энергичным действиям состоялись оба похода, принесшие нашей группе «серебро» двух чемпионатов России, а Калужской области – возможность впервые – автору этих строк – оформить звание «Мастер спорта международного класса по спортивному туризму».

Спасибо председателю комитета по физкультуре и спорту городской управы города Калуги Юрию Васильевичу Дащенко. Благодаря его помощи наша группа набрала необходимый численный состав и обошлась без приглашенных туристов из других регионов России. Высоких результатов наши туристы добились полностью своими силами и этим заметно пошатнули монополию богатых возможностями спортсменов столицы. Спасибо дирекции калужских магазинов «Уют» и «Гостинорядский» за помощь в приобретении дорогостоящего специального горного снаряжения. Время за полночь. Мы сидим за столиком кафе под увитым виноградом навесом на тихой, освещенной одиноким фонарем улочке Ташкента. Две бутылки шампанского «Ширин» и внушительная охапка пустых шампуров не позволяют официантке Свете намекнуть нам,

что кафе закрывается. Через час мы покидаем Среднюю Азию. Под звон цикад и разговор своих товарищей пытаюсь заглянуть в будущее – примут ли нас горы Азии когда-нибудь еще раз?..

Руководитель группы, Заслуженный путешественник России, Мастер спорта СССР
Довженко С.В.